

УДК 341.482

Ксения Владимировна ШЕВЕЛЕВА,

старший преподаватель кафедры

«Правовое обеспечение национальной безопасности»

Российского технологического университета – МИРЭА

(г. Москва)

kсениya_sheveleva92@mail.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ФАШИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

CRIMINALIZATION OF REHABILITATION OF FASCISM: CRIMINAL AND LEGAL ASPECT

В 2014 году в Российской Федерации были криминализованы действия, способствующие реабилитации нацизма. При этом действия в области реабилитации фашизма не являются уголовно наказуемыми, несмотря на то что обе идеологии равнозначны по степени общественной опасности, и в настоящее время отмечается рост идей открытого одобрения крайних форм фашизма и нацизма, возведения нацистских преступников в героев, распространения указанных идеологий. С учетом правоприменительной практики автором исследуются уголовно-правовые меры противодействия фашизму, перспективы криминализации реабилитации фашизма. С этой целью в статье анализируются международная оценка фашизма, позиции ученых и отечественные нормативные правовые акты, направленные на недопущение распространения нацизма и фашизма. В результате констатируется необходимость разработки практических уголовно-правовых мер противодействия распространения идеологии фашизма в современном обществе.

In 2014, the Russian Federation criminalized actions that contributed to the rehabilitation of Nazism. In turn, actions in the field of rehabilitation of fascism are not criminally punishable, despite the fact that both ideologies are equivalent in the degree of social danger, and currently, there is a growth in the ideas of open approval of extreme forms of fascism and Nazism, the elevation of Nazi criminals into heroes, as well as the spread of these ideologies. Taking into account the law enforcement practice, the author examines criminal and legal measures to counter fascism and the prospects for criminalizing the rehabilitation of fascism. In this regard, the article analyzes the international assessment of fascism, positions of scientists and domestic regulations aimed at preventing the spread of Nazism and fascism. As a result, the need to develop practical criminal and legal measures to counter the spread of the ideology of fascism in modern society is stated.

Ключевые слова: фашизм, реабилитация нацизма, реабилитация фашизма, идеология, криминализация.

Keywords: *fascism, rehabilitation of Nazism, rehabilitation of fascism, ideology, criminalization.*

Итоги Второй мировой войны позволили создать современную систему международной безопасности, а также установить территориальные границы, которые

впоследствии существенно не изменялись. Однако нарастающие угрозы в аспектах возрождения, пропаганды и оправдания идеологий нацизма и фашизма, а равно сопряжен-

ные с ними факты фальсификации истории войны способны воздействовать на послевоенное мировое устройство.

В частности, уже наблюдаются межгосударственные военные конфликты, возникшие по территориальным спорам, а также тенденция на сдерживание строительства многополярной системы мира.

Отметим, что героические свершения советского народа и его Вооруженных Сил в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн были и остаются неиссякаемым источником воспитания патриотизма, любви к Отечеству. Считаем, что наследие Победы – мощный моральный ресурс развития современной Российской Федерации, и ей, как правопреемнице СССР, необходимо не только защитить историческую память о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, но и не допустить вновь распространения нацистских и фашистских настроений в обществе.

С 2014 года в Российской Федерации установлен уголовно-правовой запрет на реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Законодателями криминализованы действия, направленные на «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

Как видим, несмотря на то, что в середине XX века господствовали идеологии и нацизма, и фашизма, и именно с фашистской Германией боролась Красная Армия СССР в период Великой Отечественной войны, приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси были осуждены именно нацистские преступники и последователи нацистской идеологии.

Невнимание суда к фашистской идеологии, по нашему мнению, породило законодательный пробел в современном отечественном уголовном законодательстве, где запрет

установлен на действия, направленные на реабилитацию нацизма, а действия, направленные на реабилитацию фашизма, так и не были криминализованы, несмотря на то что обе идеологии стали господствующими в период Второй мировой войны и преступления их представителей против мира и безопасности человечества равнозначны. Считаем целесообразным рассмотреть вопрос о расширении ответственности и предусмотреть в ст. 354.1 УК РФ самостоятельный состав, запрещающий реабилитировать фашизм.

Актуальность данного предложения иллюстрирует исследование С.В. Кондратюка, где им «подтверждена гипотеза о готовности социума новых субъектов Российской Федерации к восприятию идей и политической практики фашизма» [5, с. 110].

Здесь же отметим, что в настоящее время вопросам уголовно-правового противодействия реабилитации нацизма посвящены научные труды А.П. Агапова [1], В.В. Меркурьева [8], А.Г. Кибальника [4], А.В. Денисовой [3], М.Г. Левандовской [6] и др. Однако аспектам противодействия фашизму как идеологии, равнозначной по степени общественной опасности нацизму, уделено недостаточное внимание в научной сфере.

Подчеркнем, что многие ученые [2] отмечают бланкетность ст. 354.1 УК РФ, которая отсылает к Уставу и приговору Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, и высказывают точку зрения о том, что раз фашизм как идеология не был осужден в рамках трибунала, значит, и криминализовать оправдание и героизацию фашизма не стоит.

Другое мнение высказано П.С. Рыжовым, который считает, что «текст приговора Нюрнбергского военного трибунала от 01.10.1946 не может являться частью уголовного законодательства Российской Федерации, так как он не был официально опубликован и не является приложением ни к одному из отечественных нормативно-правовых актов. Если рассматривать указанный приговор как самостоятельный судебный акт, подтвержденный резолюцией Генеральной

Ассамблеи ООН от 11.12.1946 N 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала», то его применение является недопустимым, так как судебный прецедент не входит в систему источников любой из отраслей российского права» [10, с. 379].

Как видим, единого подхода к применению Устава и приговора Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси в качестве источника российского уголовного законодательства не имеется, в связи с чем полагаем, что в настоящий момент нет технико-юридических преград к криминализации реабилитации фашизма.

Анализ эволюции правотворческой деятельности государства и нормативных правовых актов Российской Федерации, составляющих правовую основу государства, показал, что отечественным законодателем идеологии нацизма и фашизма представляются в равной степени опасными и фактически не разграничиваются по смыслу.

Так, Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» направлен не только на сохранение памяти о защитниках Родины, заботу об участниках, ветеранах и жертвах войны, но и на «решительную борьбу с проявлениями фашизма» как важнейшее направление государственной политики России по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне [9, с. 43]. В ст. 6 закона указано: «Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории». Далее в этой же статье регламентируется, что «запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных

преступников европейских стран оси либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на вышеназванном приговоре либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны».

Федеральный закон от 7 мая 2007 г. N 68-ФЗ «О Знамени Победы», устанавливает статус Знамени Победы как символа воинской славы России, правовые основы его хранения и использования – «в целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, в ознаменование заслуг воинов советских Вооруженных Сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям фашистских захватчиков».

Ранее действующие нормативные акты также не отграничивали по смыслу фашизм и нацизм. Согласно указу президента Б.Н. Ельцина от 23 марта 1993 г. N 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» «деятельность политических экстремистов, многие из которых открыто заявляют об идейном родстве с национал-социализмом, используют фашистские или схожие с ними лозунги, атрибутику и символику, глубоко оскорбляет хранимую россиянами память о жертвах Великой Отечественной войны и чувства ветеранов».

Таким образом, в перечисленных нормативных правовых актах наблюдается отождествление терминов «фашизм» и «нацизм», «фашистские захватчики» и «нацистские захватчики».

Нельзя не отметить и нормативные правовые акты, которые были направлены на борьбу с фашизмом непосредственно, а борьба с нацизмом в их текстах не упоминалась.

В частности, отметим попытку государства принять нормативный правовой акт федерального значения «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации»¹ в 1995 году. Несмотря на то что законопро-

¹ Законопроект N 99041517-2 «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99041517-2> (дата обращения: 09.12.2022).

ект так и не был принят ввиду «неудачного терминологического аппарата», обращает на себя внимание, что он направлен на запрет пропаганды именно фашистской идеологии и пропаганда нацистской идеологии, с точки зрения авторов проекта, не нуждалась в правовой регламентации.

Встречаются и правовые акты, не учитывающие фашизм как опасную идеологию.

Укажем положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который причислил следующие деяния к экстремизму: «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии». В аспекте данного нормативного акта фашистская атрибутика и символика могут быть распространены публично без ограничений.

К таковым отнесем и ряд законопроектов, предшествующих установлению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, которые также регулировали вопросы относительно лишь действий, направленных на возрождение, оправдание и пропаганду только данной идеологии.

В некоторых нормативных правовых актах последовательно употребляются исследуемые термины.

Проиллюстрируем изложенное предыдущей редакцией ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, которая содержала ряд квалифицирующих признаков, одним из которых (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) являлось совершение преступления в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест

захоронения участников борьбы с фашизмом. Уже после введения ответственности за реабилитацию нацизма термин «фашизм» в УК РФ не употреблялся.

В результате налицо отсутствие единого образного законодательного подхода к вопросу о том, какая из исследуемых идеологий более опасна и подлежит правовому регулированию. Кроме того, складывается впечатление, что законодатель их видит абсолютно равнозначными и взаимозаменяемыми.

Не согласимся с таким подходом, поскольку как общественные явления их следует разграничивать, несмотря на то что обе идеологии имеют в основе постулат о национальном превосходстве, но если в фашизме он направлен на усиление государства, в том числе путем применения насилия, а также возрождение Римской империи, то в нацизме превосходство направлено на доминирование расовой принадлежности, которая заключается в абсолютной агрессии к неудобным идеологии лицам.

Здесь же отметим, что отечественными учеными активно исследуются вопросы разграничения исследуемых идеологий [подр.: 10, 11].

Однако по пути законодателя пошел и правоприменитель, который также, применяя норму об ответственности за реабилитацию нацизма, не отождествляет с таковыми действия по реабилитации фашизма.

К примеру, «П. реализует возникший преступный умысел, направленный на публичное одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, используя свой личный персональный компьютер с подключением к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на своей электронной странице в социальной сети «ВКонтакте», выступая под именем пользователя, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде создания опасности для мира и безопасности человечества и желая их наступления, публично, для обозрения

неограниченного круга лиц, разместил фотоизображение политических деятелей, имеющих внешнее сходство с Б. Муссолини и А. Гитлером, одетых в военную форму германской армии времен Второй мировой войны¹. П. был осужден по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. И если Гитлер является нацистским преступником, чьи деяния были осуждены всем мировым сообществом, то Муссолини, как лидер фашистской Италии, не являлся представителем нацистской идеологии. Соответственно, признание П. виновным за оба деяния считаем неверным.

Наш вывод обусловлен важнейшим принципом уголовного законодательства – принципом законности, который не допускает применение уголовного закона по аналогии. Как известно, аналогия уголовного закона – это применение к деянию, признаваемому общественно опасным, ответственность за которое не была предусмотрена законом в момент его совершения, уголовного закона, устанавливающего ответственность за наиболее сходное преступление. То есть лицо не должно быть осуждено за совершение реабилитации фашизма, поскольку в настоящий момент такая ответственность не криминализована.

Таким образом, с учетом того, что Устав и приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси на настоящий момент не являются источниками российского уголовного законодательства, отечественным законодателем и правоприменителем не разграничиваются понятия «нацизм» и «фашизм», и особенно с учетом недопущения использования уголовного закона по аналогии, считаем целесообразным предусмотреть ответственность не только за деяния в сфере реабилитации нацизма, но и в сфере реабилитации фашизма, путем внесения соответствующих дополнений в ст. 354.1 УК РФ.

Предлагается ч. 1 ст. 354.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «Отрицание фактов, установленных приговором Между-

народного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси», либо одобрение преступлений, установленных указанным приговором, в целях оправдания либо пропаганды идеологий нацизма, а равно реабилитация фашизма, совершенные публично, – наказываются...»

Здесь же отметим, что в настоящее время возникла объективная необходимость в международном осуждении фашизма. Как предлагает И.М. Мацкевич, с этой целью следует:

«1. Провести международный суд над итальянским фашизмом.

2. Дать юридическую оценку причинам, приведшим к началу Второй мировой войны.

3. Дать оценку бомбардировкам мирных городов авиацией германских нацистов, итальянских фашистов, а также авиацией США и Великобритании.

4. Подтвердить юридический факт существования преступных организаций (не только нацистских, но и фашистских) и дать оценку факту членства в подобной организации.

5. Дать юридическую оценку атомных бомбардировок японских городов» [7, с. 137].

Считаем, предложенное позволит не только установить международный юридический механизм реализации ответственности за фашизм (а не только нацизм), но и устранить коллизии в национальном законодательстве.

Таким образом, предложенное будет иметь существенное значение для разработки эффективного уголовно-правового механизма борьбы с посягательствами на историческую память о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Если ст. 354.1 УК РФ будет предусматривать ответственность не только за действия, направленные на реабилитацию нацистской идеологии, но и на действия, направленные на восхваление фашизма, то это не только усилит уголовно-правовую защиту истории середины XX века, но и позволит высказать позицию государства о недопустимости приверженности к данному, одинаково опасным идеологиям.

¹ Приговор Ставропольского краевого суда от 21.11.2016 по делу N 2-34/2016. URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=1027539&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.10.2022).

Библиографический список

1. Агапов, П.В. Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны / П.В. Агапов, К.В. Шевелева // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – N 1(52). – С. 11-15. – DOI 10.37523/SUI.2023.52.1.001. – EDN LYSRYF.
2. Ведерникова, О.Н. Приговор Нюрнбергского трибунала как источник российского уголовного права / О.Н. Ведерникова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2020. – N. 4 (26). – С. 12-16.
3. Денисова, А.В. Уголовная ответственность за действия, реабилитирующие нацизм: сравнительно-правовой анализ / А.В. Денисова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19. – N 1. – С. 107-116. – DOI 10.12737/jzsp.2023.011. – EDN RNOWLC.
4. Кибальник, А.Г. Преступления против человечности: перспектива криминализации в российском уголовном праве / А.Г. Кибальник, Р.Э. Невский. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 184 с. – EDN SKICZB.
5. Кондратюк, С.В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – N 1(36). – С. 103-110. – DOI 10.47475/2311-696X-2023-10114. – EDN GNVKUA.
6. Левандовская, М.Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (по ст. 354.1 УК РФ) / М.Г. Левандовская // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – N 7А. – С. 141-148. – EDN YKVRAD.
7. Мацкевич, И.М. Нацизм и фашизм: почему до сих пор не осужден фашизм / И.М. Мацкевич // Форум Союзного государства: Россия и Беларусь: общая история, общая судьба : сборник статей. – М.: Издательство ИКАР, 2024. – С. 129-139.
8. Меркурьев, В.В. Совершенствование уголовно-правовых средств. Противодействие фашизму и нацизму при нарастании угроз национальной безопасности России / В.В. Меркурьев, Д.И. Рубцов // Обозреватель. – 2022. – N 5-6(388-389). – С. 89-103. – DOI 10.48137/2074-2975_2022_5-6_89. – EDN OQYENU.
9. Попп, И.А. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект / И.А. Попп, И.С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2018. – N 12. – С. 42-49.
10. Рыжов, П.С. Уголовная ответственность за проявления фашизма и нацизма в Российской Федерации / П.С. Рыжов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – N. 3. – С. 378-384.
11. Шевелева, К.В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве / К.В. Шевелева // Вестник Академии права и управления. – 2021. – N 2 (63). – С. 78-83.